

ВАЛИДЖОН АБДУХАМИТОВ

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминалистики
Российско-Таджикского (славянского) университета

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Длительное время в уголовном законодательстве Республики Таджикистан (далее по тексту РТ) не существовало легального термина “экстремизм”. Даваемое определение в словарях экстремизма, как “приверженность к крайним взглядам и мерам”¹, не было правовым, порождающим юридическую ответственность или какие-либо правовые последствия.

Впервые понятие “экстремизм” в качестве юридического термина возникло в связи с подписанием и ратификацией Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 г. “О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом”². Согласно данной Конвенции, экстремизм определяется как “какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них”.

В принятом позже Законе РТ от 8 декабря 2003 г. N12 “О борьбе с экстремизмом” под экстремистской деятельностью (экстремизмом) было дано более широкое понятие, включавшее в себя в том числе возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию, а также пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или

отношения к религии³.

К сожалению, уголовное законодательство РТ не охватывает все преступные проявления экстремизма уголовно-правовыми нормами, не указывает связи экстремизма с преступностью. Нашим законодателям предстоит серьезно заняться созданием системы юридических норм, которые могут послужить правовой основой для борьбы с экстремизмом, и прежде всего с наиболее распространенным его видом в Таджикистане - религиозным экстремизмом.

Меры уголовно-правового воздействия на преступные проявления религиозного экстремизма представляют собой юридическую систему - целостность взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, которые имеют непосредственное отношение к противодействию религиозному экстремизму.

Система мер уголовно-правового воздействия, по нашему мнению, может включать в себя следующее⁴.

1. Уголовно-правовые меры предупреждения состава преступлений религиозно- экстремистского характера, к которым относятся:

- пропаганда уголовного законодательства об экстремизме, включая религиозный, среди населения;
- официальное предостережение активных участников религиозного экстремизма;
- побуждение экстремистов к добровольному отказу от преступной деятельности и деятельному раскаянию;
- содействие социальной адаптации экстремистов, отбывших наказание, в целях предупреждения с их стороны рецидива.

2. Уголовно-правовые меры пресечения

преступных проявлений религиозного экстремизма, а именно:

- пресечение преступных проявлений религиозного экстремизма путем установления и задержания лица, совершившего преступления;
- привлечение к уголовной ответственности за приготовление или покушение на преступление;
- своевременное применение уголовно-правовых запретов с “двойной” превенцией (общая и специальная) в целях предупреждения преступных проявлений религиозного экстремизма.

3. Уголовно-правовые меры реализации ответственности лиц, совершивших преступление религиозно-экстремистского характера. Они представляют собой:

- выявление, регистрацию преступлений религиозно-экстремистского характера, возбуждение уголовных дел и раскрытие преступлений;
- обоснованную квалификацию преступлений, связанных с религиозным экстремизмом.

Следует отметить, что вышеперечисленные уголовно-правовые меры воздействия не являются исчерпывающими, однако их комплексное использование может, на наш взгляд, эффективно воздействовать на преступные проявления религиозного экстремизма в Таджикистане.

В юридической литературе проблемы уголовно-правовых мер противодействия преступлениям, связанным с религиозным экстремизмом, несмотря на их малочисленность, получили определенное освещение. Именно поэтому нам представляется логичным рассмотреть лишь те вопросы, которые наиболее часто возникают в правоприменительной практике. Также, такой подход связан с совершенствованием существующих уголовно-правовых средств в уголовном законодательстве РТ.

В качестве причин низкой эффективности применения соответствующих норм уголовного законодательства РТ в противодействии преступным проявлениям религиозного экстремизма наиболее часто назывались следующие:

- несовершенство самих норм Уголовного кодекса (далее по тексту УК);
- пассивность правоохранительных органов Таджикистана, не желающих заниматься делами указанной категории;
- низкая квалификация следователей, не позволяющая им полноценно расследовать уголовные дела и грамотно формулировать обвинения;

- недостатки экспертизы по категории дел экстремистского характера и нехватка специалистов соответствующего профиля.

Преступления, которые совершаются религиозными экстремистами, реально угрожают правам и интересам граждан, общественной безопасности, а также национальной безопасности РТ. Следовательно, предупреждение преступлений религиозно-экстремистского характера, является одной из неотъемлемых задач уголовной политики, которая нашла отражение в ст. 2 УК РТ. В данном случае речь может идти о цели снижения вероятности их возникновения, пресечения такого рода преступлений на начальных стадиях религиозно-экстремистских проявлений.

Таким образом, среди перечисленных мер уголовно-правового предупреждения существенное предупредительное воздействие имеет широкая пропаганда уголовного законодательства, в частности уголовной ответственности за преступления религиозно-экстремистского характера. Механизм пропаганды заключается в разъяснении гражданам уголовных и иных законов. Уголовно-правовая пропаганда заключается в разъяснении гражданам уголовных законов, информировании о них и убеждении в их справедливости с целью побуждения к должному или желаемому поведению⁵.

Уголовно-правовая пропаганда имеет двоякую цель. Во-первых, это устрашение наказания в случае совершения преступления религиозно-экстремистского характера (хотя многих религиозных экстремистов уголовные и иные наказания, применяемые в отношении их, наоборот, приводят к активизации преступной деятельности) и иных преступлений, побуждение граждан к законопослушному поведению, которое желает государство; во-вторых, формирование активного неприятия религиозного экстремизма в целом и иных его преступных проявлений в частности.

Предметом пропаганды уголовного законодательства в борьбе с религиозным экстремизмом является информирование населения об уголовной ответственности за действия экстремистского характера на религиозной почве, о правовых последствиях добровольного отказа от завершения преступных экстремистских действий и деятельного раскаяния виновного.

Основную роль в системе правовой ориентации граждан необходимо отводить средствам массовой информации, потенциал которых огромен. Средства массовой информации не только

осуществляют информирование населения, но и активно формируют его мировоззрение, идеологию, правосознание. Более полезны выступления, специально посвященные разбору причин и условий, способствующих совершению преступлений, и мер, направленных на их устранение⁶.

Наряду с повышением активизации СМИ в предупредительно-профилактической деятельности необходимо повышать эффективности использования других мер уголовно-правового воздействия. В частности, необходимо: 1) совершенствование уголовного законодательства; 2) изменение целевых установок и тактики деятельности правоохранительных органов, учреждений пенитенциарной системы; 3) привлечение дополнительных вспомогательных технических средств; 4) духовное и нравственное оздоровление общества.

Борьба с экстремистскими и террористическими группами, как известно, ведется в большинстве случаев традиционными методами. Не принимаются во внимание такие уголовно-правовые меры воздействия, как побуждение к добровольному отказу и деятельное раскаяние. В результате по многим причинам такая методика и тактика борьбы с религиозным экстремизмом желаемых результатов не приносит. Безусловно, подобные меры в отношении потенциальных членов экстремистских групп не всегда результативны, но отказываться от них было бы, по меньшей мере, неразумно.

Так, изучение деятельности религиозно-экстремистских организаций показало, что арест одного или нескольких рядовых членов не причиняет экстремистским группам серьезного ущерба. Ведь отдельного рядового члена экстремистской группы легко заменить, а большие материальные возможности экстремистских организаций позволяют оказывать арестованному и его семье необходимую помощь. Лидеры же организации, отбывая наказание в местах лишения свободы, могут отсюда осуществлять руководство своими последователями. Следовательно, все потери, связанные с арестом отдельных лиц, экстремистские организации легко возмещают.

Для успешной борьбы с религиозным экстремизмом необходимо достижение главной цели - разгрома экстремистской организации путем изобличения возможно большего числа главных действующих лиц, подрыва и нейтрализации экономических основ экстремистских организаций. Для этого требуется всеобъемлющая и долговремен-

ная работа по выявлению всех особенностей организации, изучению структуры, иерархии, главных действующих лиц, связей, характера взаимоотношений с другими экстремистскими организациями.

Нам представляется целесообразным в отношении отдельных членов экстремистской организации, которые не являлись активными ее участниками и совершили преступление впервые, предусмотреть примечание к ст. 189 (возбуждение национальной, расовой, местнической или религиозной вражды), 307¹ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) УК РТ, стимулирующее деятельное раскаяние следующего содержания:

“Примечание. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению и раскрытию преступлений, предусмотренных настоящей статьей, и если в действиях этого лица не содержится состава иного преступления”.

Главное назначение предлагаемой редакции примечания к ст. 189, 307¹ УК РТ - предупреждение преступлений и снижение латентности преступлений совершенных членами экстремистских организаций.

Правовое значение деятельного раскаяния состоит в том, что оно облегчает раскрытие совершенных преступлений, является одним из оснований и условий смягчения уголовной ответственности, вплоть до освобождения от наказания в случаях, предусмотренных законом. В связи с этим более широкое использование института деятельного раскаяния в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, а также в правоприменительной деятельности органов уголовной юстиции должно быть направлено на то, чтобы обеспечить в сфере уголовного судопроизводства дифференцированный, индивидуальный подход к лицам, совершившим преступления⁷.

Важным для предупреждения дальнейшей преступной деятельности приверженцев экстремистской организации представляется уголовно-правовое стимулирование отдельных лиц, которые встали на путь сотрудничества с правоохранительными органами. Эта идея неоднократно высказывалась в юридической литературе. На наш взгляд, необходимо рассматривать вопрос о

возможности освобождения рядовых членов экстремистской организации, совершивших преступления впервые, от уголовного преследования за их действия в интересах изобличения лидеров экстремистских организаций. Стимулирование должно выражаться в создании такой ситуации, которая внутренне побуждает личность к несовершению экстремистских действий в сфере посткриминального поведения.

С точки зрения процесса уголовно-правового стимулирования, правосознание субъекта должно включать в себя: знание того, что поощряется, а что влечет за собой неблагоприятные уголовно-правовые последствия; знание меры поощрения и меры наказания, т. е. осведомленность о правовых последствиях полярных вариантов поведения; информированность о степени реальности (неотвратимости) получения поощрения и наказания.

Государство, осуществляя комплекс уголовно-правовых мер по предупреждению преступных проявлений религиозного экстремизма, должно акцентировать внимание на содействии социальной адаптации лиц, отбывших наказание.

Социальная адаптация лиц, отбывших наказание за совершения преступлений религиозно-экстремистского характера, является формой ресоциализации⁹ и может выражаться в контроле за поведением указанных лиц для предупреждения совершения ими преступлений. При этом должны решаться две взаимосвязанные задачи: а) скорейшее отделение от экстремистской деятельности лиц, отбывших наказание; б) упрочение их положения в новой социальной среде и недопущение повторения ими преступлений экстремистского характера.

В большинстве случаев лицо, освободившееся из мест лишения свободы, возвращается на место своего прежнего проживания и вновь оказывается среди своих «единомышленников», т.е. снова становится жертвой экстремистских взглядов. Это связано с тем, что в местах лишения свободы, а затем и после освобождения по месту проживания ранее судимого соответствующими органами не ведется работа социально-воспитательного характера.

В данном случае деятельность правоохранительных органов должна быть направлена на осуществление мер по предупреждению рецидива осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и лиц освобожденных из мест лишения свободы. Для этого необходимо брать данных лиц

под контроль постоянно проводить с ними профилактические беседы. Необходимо широко включить на эту работу деятелей традиционных религиозных организаций (например, имамов). Следует проводить беседы и с родственниками указанных лиц, так как родственные узы имеют огромный потенциал духовной поддержки. Хотелось бы отметить, что деятельность по содействию социальной адаптации, лиц отбывших наказание, - это задача не отдельных органов, лиц, а государства.

Кроме того, нужно учитывать, что работа в местах лишения свободы также важна для религиозно-экстремистских организаций: для поддержки членов организации, отбывающих наказание и для общения с другими заключенными. Как утверждают специалисты, осужденные члены экстремистских организаций добились значительного успеха в местах лишения свободы, призывая обычных осужденных на свою сторону.

Большое значение для борьбы с религиозным экстремизмом имеет правильная квалификация общественно опасных деяний, связанных с ним. Именно правильная квалификация преступлений религиозно-экстремистского характера в последующем способствует правильной индивидуализации наказания виновных лиц, которая, в свою очередь, соответствует целям общей и частной превенции. Точная квалификация преступных проявлений религиозного экстремизма зависит не только от уровня подготовки работников следственного аппарата, но и от отношения указанных работников к своему служебному долгу. Практика показывает что сотрудники, расследующие данную категорию преступлений, проводят расследование поверхностно, не раскрывая глубинной сущности преступления. В результате - низкое качество предварительного следствия, неполное отражение роли руководителя и участников экстремистской организации. Формальное расследование следственными органами дел о религиозном экстремизме приводит к тому, что при утверждении обвинительных заключений ошибки и упущения предварительного следствия нередко выявляются в суде и становятся объектом апелляционных жалоб защитников, правозащитных организаций.

Субъектами борьбы с религиозным экстремизмом кроме правоохранительных органов, выступают и другие государственные органы, а также общественность. От их активного и тесного взаимодействия зависит успешность борьбы,

своевременное пресечение преступной деятельности отдельных экстремистов и экстремистских организаций. Суды, рассматривая материалы дела, собранные правоохранительными органами, должны обеспечить применение наказания в зависимости от степени участия лица в совершенном преступлении. Взаимодействие данных объектов обуславливает проведение единой уголовной политики в целях общей и частной превенции, стабилизации и снижения уровня преступных проявлений религиозного экстремизма.

Следовательно, противодействие правоохранительных органов религиозному экстремизму -

это единый, внутренне взаимосвязанный и целостный процесс. От целенаправленного и активного применения уголовно-правовых и других мер борьбы с религиозным экстремизмом в целом зависит эффективность его выявления, пресечения, а также реализация уголовной ответственности. Однако борьба с религиозным экстремизмом одними уголовно-правовыми мерами воздействия без реализации профилактических мер борьбы малоэффективна.

¹ Булько А.Н. Большой Словарь иностранных слов. М., 2008. С. 678; Крысин А.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2005. С. 678; Большой толковый словарь русского языка / Под ред. Кузнецова С.А. СПб., 2000. С. 1518.
² Сборник международных актов по борьбе с терроризмом. Душанбе. 2003. С.169.
³ Закон Республики Таджикистан от 08.12. 2003 г. «О борьбе с экстремизмом» // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2003. N12. – Ст.697.
⁴ За основу была взята система мер, предложенная проф. П.Ф. Гришаниным. Гришанин П.Ф. Система мер уголовно-правового воздействия органов внутренних дел на преступность // Особенности развития уголовной политики в современных условиях. - М.: Академия МВД РФ, 1996. С. 12-15.
⁵ Гришанин П.Ф. Система мер уголовно-правового воздействия органов внутренних дел на преступность // Особенности развития уголовной политики в современных условиях. - М.: Академия МВД РФ, 1996. С. 12.
⁶ Наумкин В.Ю. Взаимодействие правоохранительных органов со СМИ в профилактике правонарушений // Организационно-правовые проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел и профессиональной подготовки кадров: Мат. науч.- практ. конф. 18-19 октября 2001. - Руза: ЮИ МВД России, 2001. Ч. 1 С. 292.
⁷ Щерба С.П., Савкин А.В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении: Практическое пособие / Под общ. ред. С.Ш. Щерба. М.: Спарк, 1997. С.5-6.
⁸ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М. 1982. С.32.
⁹ Социология: Учебник / Под ред. Ю. Г. Волкова. М.: Гардарики, 2004. С. 487.

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Տաջիկստանի Հանրապետությունում կրոնական անջատողականության հետ կապված հանցագործությունների դեմ պայքարի քրեական-իրավական միջոցների առանձնահատկությունները
Հոդվածում դիտարկվում են կրոնական անջատողականության հետ կապված հանցագործությունների վրա ներազդման (կանխարգելման) քրեական-իրավական միջոցները: Նշվում են վերոնշյալ բնույթի հանցագործությունների հանրային վտանգավորությանը և դրանց սպառնալիքները Տաջիկստանի ազգային անվտանգությանը:

SUMMARY

Features of the criminal justice responses to crimes related to religious extremism in Tajikistan
In article measures of criminal and legal impact on the crime connected with religious extremism are considered. It is noted about public danger of the specified crime and its threat of national security in Tajikistan.